

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто пятой сессии 14–18 ноября 2022 года****Мнение № 78/2022 в отношении Алексея Горинова (Российская Федерация)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 27 июля 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Российской Федерации сообщение в отношении Алексея Горинова. Правительство ответило на это сообщение 23 сентября 2022 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, настолько серьезно, что лишение свободы становится произволом (категория III);
 - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы Анна Юдковская не принимала участия в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Алексей Горинов — гражданин России, родился 26 июля 1961 года. Он постоянно проживает в Москве, где и содержится под стражей в настоящее время.

5. По данным источника, г-н Горинов — независимый депутат Совета депутатов Красносельского муниципального округа города Москвы. Он также является правозащитником и активным членом российского гражданского общества; прочитал множество лекций по вопросам политических и гражданских прав, в частности о том, как вести себя во время задержания и как наблюдать за выборами. Г-н Горинов принимал участие в организации выборов в качестве члена территориальной избирательной комиссии и наблюдателя на выборах. Источник также сообщает, что г-н Горинов был награжден медалью «Защитнику свободных выборов» и сотрудничал с движением «Голос» — крупнейшей ассоциацией российских граждан по независимому наблюдению за выборами. Кроме того, он был организатором многих мирных собраний на протяжении многих лет, включая Марш миллионов 15 сентября 2012 года; Марш правды 13 апреля 2014 года; Общероссийский марш мира 21 сентября 2014 года; и несколько маршей в память о Борисе Немцове². Как сообщается, деятельность г-на Горинова в качестве правозащитника также включала защиту людей, задержанных на митингах, в отделениях полиции и судах на протяжении более 15 лет.

Контекст

6. Источник утверждает, что с момента вторжения на Украину 24 февраля 2022 года Российская Федерация широко использует как уже существующие, так и новые репрессивные механизмы для борьбы с антивоенным инакомыслием. Он отмечает, что по состоянию на 11 июля 2022 года более 16 300 человек были задержаны за мирные антивоенные протесты в более чем 100 городах России, и что 182 уголовных дела были возбуждены в отношении лиц, выражающих антивоенные взгляды на различных форумах.

7. Более того, по имеющимся данным, российские власти заблокировали более 5300 веб-сайтов, включая все независимые СМИ, освещающие войну. Кроме того, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) проинформировала средства массовой информации о том, что о вооруженном конфликте на Украине должна сообщаться только официальная информация, и ввела правило, согласно которому СМИ должны исключить из публикаций любые упоминания слов «война» или «вторжение» вместо «специальная военная операция». Кроме того, Роскомнадзор пригрозил заблокировать СМИ, сообщающие об обстрелах городов или о потерях в российской армии, и штрафовать их на сумму до 78 200 долларов.

8. Источник также утверждает, что были быстро введены в действие несколько репрессивных законов, включая новую статью 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации» или об «исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации» наказывается штрафом или исправительными работами или лишением свободы на срок до 15 лет, и которая используется для преследования за

² Оппозиционный политик, убитый в 2015 году.

антивоенные выступления³. Источник отмечает, что статья 207.3 была принята 4 марта 2022 года, а 25 марта 2022 года в нее были внесены поправки, чтобы конкретно направить ее против тех, кто публично критикует правительство и Вооруженные Силы России в связи с войной на Украине. Источник также отмечает, что складывающаяся правоприменительная практика ясно показывает, что под понятие «недостоверная информация» подпадает любая информация, которая не совпадает с официальной позицией российских властей. По сути, эти новые законы, как утверждается, установили цензуру.

9. В этой связи источник ссылается на межрегиональное совместное заявление о правах человека и основных свободах в Российской Федерации, сделанное 21 марта 2022 года от имени группы из более чем 50 государств в ходе сорок девятой сессии Совета по правам человека, в котором выражается «большая тревога по поводу недавно принятого российского законодательства, предусматривающего наказание до 15 лет лишения свободы лицам, высказывающим мнения, противоречащие ложным нарративам российского правительства о войне против Украины», и обеспокоенность по поводу «попыток российских властей заглушить любую критику, включая голоса российских граждан, протестующих против вторжения России в Украину»⁴. Источник также ссылается на совместное заявление о вторжении Российской Федерации и важности свободы выражения мнений, опубликованное 4 мая 2022 года⁵.

Задержание, содержание под стражей и судебное разбирательство

10. Источник сообщает, что 26 апреля 2022 года сотрудники Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве на основании соответствующего постановления произвели обыск в квартире г-на Горинова и в помещении Совета депутатов муниципального округа

³ Статья 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности либо об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, — наказывается штрафом в размере от семисот тысяч до полутора миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) с искусственным созданием доказательств обвинения;
- г) из корыстных побуждений;
- д) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, — наказывается штрафом в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

⁴ Совместное заявление о правах человека и основных свободах в Российской Федерации, сделанное Постоянным представителем Польши от имени группы из более чем 50 государств на сорок девятой сессии Совета по правам человека, 21 марта 2022 года.

⁵ Совместное заявление о вторжении России и значении свободы выражения мнений и информации, сделанное мандатариями в области свободы выражения мнений Организации Объединенных Наций, Африканской комиссии по правам человека, Межамериканской комиссии по правам человека и Представителем по вопросам свободы СМИ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Женева, 4 мая 2022 года.

Красносельский. После окончания обыска г-н Горинов был задержан на основании постановления, выданного Главным следственным управлением. Правовым основанием для проведения обыска и задержания послужили статья 182 Уголовно-процессуального кодекса (Основания и порядок производства обыска) и статья 91 Уголовно-процессуального кодекса (Основания задержания подозреваемого). Впоследствии г-н Горинов был доставлен из своей квартиры в Следственный комитет для допроса.

11. Как сообщается, на следующий день, 27 апреля 2022 года, Пресненский районный суд города Москвы по ходатайству Следственного комитета избрал в отношении г-на Горинова меру пресечения в виде заключения под стражу до 25 июня 2022 года (на два месяца).

12. По информации источника, 1 мая 2022 года г-н Горинов получил окончательное обвинительное заключение и уведомление об окончании следственных действий, что означает, что предварительное следствие по его делу заняло ровно шесть дней. Обвинительное заключение было вынесено следователем по особо важным делам Главного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве.

13. 1 июня 2022 года Мещанский районный суд продлил срок содержания под стражей г-на Горинова до 19 ноября 2022 года (до шести месяцев) на том основании, что «в случае изменения меры пресечения обвиняемый может скрыться или оказать давление на свидетелей». Кроме того, суд, как сообщается, не принял во внимание аргументы г-на Горинова о том, что он не намерен скрываться от следствия.

14. По имеющейся информации, 8 июля 2022 года Мещанский районный суд города Москвы признал г-на Горинова виновным по статье 207.3 Уголовного кодекса⁶ в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, по мотивам политической ненависти, т. е. в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» и «д» части 2 статьи 207.3 Уголовного кодекса. Районный суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, связанных с осуществлением управленческих функций, включая выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на четыре года.

Внутренние шаги, включая внутригосударственные средства правовой защиты

15. Источник сообщает, что в ходе судебных заседаний суд не принял во внимание ни одного довода защиты, в том числе о состоянии здоровья г-на Горинова и условиях его содержания под стражей.

16. По данным источника, защита обратилась в Федеральную службу исполнения наказаний, но никаких мер по обращению пока не принято. Как сообщается, 8 июня 2022 года адвокат г-на Горинова получил ответ из Федеральной службы исполнения наказаний, в котором утверждалось, что г-ну Горинову оказывается надлежащая медицинская помощь и что условия его содержания являются удовлетворительными.

17. Как сообщает источник, 27 мая 2022 года была направлена жалоба Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, основная задача которого — оказание помощи гражданам в защите гарантированных им прав и свобод. Однако ответа на жалобу получено не было. 27 мая 2022 года было также направлено обращение в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека — консультативный орган, созданный при Президенте Российской Федерации для содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, информирования его о положении дел в этой области и содействия

⁶ См. сноску 3 выше.

развитию институтов гражданского общества. Однако ответ до сих пор не получен. Кроме того, 23 июня 2022 года было направлено совместное обращение 60 депутатов в прокуратуру города Москвы, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченному по правам человека в городе Москве, на которые также не последовало ответов.

Анализ нарушений

18. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-на Горинова являются произвольными по категориям II и III классификации, установленной Рабочей группой.

i. Нарушение права на свободу выражения мнений (категория II)

19. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Горинова стало результатом мирного осуществления им права на свободу выражения мнений. Таким образом, источник считает, что лишив г-на Горинова свободы в связи с мирным осуществлением им права на свободу выражения мнений, Российская Федерация нарушила статью 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 19 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, государство нарушило его права по упомянутым статьям путем произвольного ограничения его свободы с использованием в качестве правовой основы положений российского законодательства, дающих должностным лицам неограниченную свободу действий по криминализации высказываний о войне, что не является ни абсолютно необходимой, ни соразмерной мерой, и при этом нет никаких оснований, которые могли бы оправдать препятствование мирному выражению г-ном Гориновым своего мнения о войне на Украине.

Лишение свободы стало результатом мирного осуществления права на свободу выражения мнений

20. Источник ссылается на предыдущие решения Рабочей группы, в соответствии с которыми статья 19 Пакта и статья 19 Всеобщей декларации прав человека распространяются на идеи, которые оскорбляют или беспокоят государство, «охраняют мирное высказывание в сети Интернет мнений по вопросам политики и общественной жизни, включая высказывание мнений, которые могут быть сочтены оскорбительными»⁷, и касаются самой сути политических прав в свободном и демократическом обществе⁸.

21. Источник отмечает, что в рассматриваемом случае г-н Горинов был задержан, подвергнут судебному преследованию, осужден и в настоящее время находится под стражей в качестве наказания за публичное выражение своего мнения о войне на Украине.

22. Согласно источнику, г-ну Горинову инкриминируются следующие деяния:

«15 марта 2022 года, в период времени с 18 ч 00 мин до 21 ч 00 мин, находясь в помещении Управы Красносельского района города Москвы [...], действуя умышленно, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде подрыва авторитета и дискредитации действующей государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации, а также то, что своими действиями они введут в заблуждение неограниченный круг лиц относительно правомерности действий Вооруженных Сил Российской Федерации при проведении специальной военной операции, создав видимость противоправной, нарушающей международное законодательство деятельности как Вооруженных Сил Российской Федерации в отдельности, так и органов государственной власти Российской Федерации в целом, вызовут у граждан чувство тревоги, страха, беспокойства и незащищенности со стороны государства, руководствуясь мотивом политической ненависти, выразившейся в пренебрежительном, недружелюбном, враждебно-агрессивном отношении к

⁷ Мнение № 44/2016, п. 29.

⁸ Мнение № 13/2011, п. 9.

действующим органам исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, в присутствии не менее пяти лиц, принимавших участие в данном мероприятии, устно сообщили указанным лицам под видом достоверных сведений заведомо ложную информацию, содержащую данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации [...], а именно:

- о ведении Российской Федерацией на территории иного суверенного государства военных агрессивных действий, именуя их не специальной военной операцией, а войной;
- о направлении Вооруженных Сил Российской Федерации на территорию Украины с целью захвата ее территории, ликвидации ее независимости и изменения ее политического или общественного строя;
- о ежедневной гибели на территории Украины детей в результате ведения Российской Федерацией военных действий;
- о том, что действия Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины, как элемент системы государственной власти, являются действиями «фашистского государства»...

При этом содержание выявленных утверждений Горинова А.А. и его соучастника о фактах [...] не соответствует содержанию официальной позиции Министерства Обороны Российской Федерации, изложенной в официальных брифингах 24.02.2022 и 26.02.2022. Высказывания Горинова А.А. и его соучастника негативно характеризуют действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на территории Украины. В высказываниях Горинова А.А. имеются лингвистические и психологические признаки обоснования необходимости противодействия использованию Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины».

23. Источник уточняет, что, говоря более конкретно, г-ну Горинову вменяются в вину следующие заявления:

«Я считаю, что все усилия гражданского общества должны быть направлены только на то, чтобы остановить войну и вывести российские войска с территории Украины; остановить войну, вывести войска с территории соседнего государства, приостановить агрессивные действия»;

«каждый день гибнут дети, я для информации скажу, что около ста детей погибло в Украине, и дети становятся сиротами»;

«когда на территории соседнего суверенного государства ведутся боевые действия, осуществляется агрессия нашей страны»;

«я считаю, это главный вопрос сейчас всего гражданского общества — остановить войну, вывести войска с территории соседнего государства, приостановить агрессивные действия».

24. Источник утверждает, что высказывания г-на Горинова носят явно мирный характер и никак не могут быть охарактеризованы как пропаганда насилия. Источник отмечает также, что контекст, преступление, в котором обвинили г-на Горинова, и проведение последующего судебного разбирательства совершенно четко указывают на репрессии за выражение мирных политических взглядов и высказывания, связанные с правами человека, и поэтому должны быть предметом более строгого контроля и стандартов пересмотра⁹.

25. Так, по мнению источника, лишение свободы г-на Горинова стало результатом исключительно мирного осуществления им права свободно выражать свое мнение.

Произвольное ограничение права на свободу выражения мнений

26. Согласно источнику, правовая практика Рабочей группы устанавливает, что, несмотря на то, что свобода слова может подлежать некоторым ограничениям,

⁹ См. мнения № 64/2011, п. 20 и № 19/2015, п. 18.

согласно пункту 3 статьи 19 Пакта и пункту 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, один лишь факт того, что определенные высказывания могут считаться преступлением согласно законодательству, не лишает людей их права на свободу слова по международному праву¹⁰. В частности, источник ссылается на заключение № 8 Рабочей группы о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета¹¹.

27. Источник отмечает, что решением Мещанского районного суда города Москвы от 8 июля 2022 года было установлено следующее:

«Суд считает необходимым отметить, что статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, наряду с провозглашением права каждого свободно выражать свое мнение, исходит из того, что осуществление такой свободы налагает обязанности и ответственность и может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены в законе и необходимы в демократическом обществе в целях охраны здоровья и нравственности. Провозглашенное право беспрепятственно придерживаться своих убеждений и право на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ, одновременно соотносятся со стандартами, закрепленными в международно-правовых актах, устанавливающих, что осуществление этих прав и свобод может быть ограничено, в частности в интересах безопасности или общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений (статьи 18, 19 и пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 9 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), поэтому доводы стороны защиты об отсутствии в действиях подсудимого инкриминируемого ему состава преступления, о реализации Гориновым А.А. права на выражение своего мнения, являются необоснованными».

28. Источник утверждает, однако, что тот факт, что осуществление права на свободу выражения мнения может быть ограничено, не может предоставить Российской Федерации неограниченную свободу действий по установлению уголовной ответственности за мирное осуществление права свободно выражать свое мнение. Источник добавляет, что такое ограничение должно быть необходимым и соразмерным, о чем в данном случае речь не идет, и нет никаких оснований, которые могут оправдать попытки заглушить мирные высказывания г-на Горинова о войне на Украине.

- a. Правовая основа в законодательстве предоставляет неограниченную свободу действий по криминализации мирного осуществления права на свободу выражения мнений

29. Источник ссылается на правовую практику Рабочей группы, в соответствии с которой формулировка состава преступления не должна быть слишком расплывчатой, широкой и неточной, чтобы не давать должностным лицам неограниченную свободу усмотрения в отношении криминализации мирного осуществления права на свободу выражения мнения¹². Источник отмечает, что к таким нечетко определенным составам уголовных преступлений относятся «вражеская пропаганда»¹³ и «распространение ложных или преувеличенных слухов, способных подорвать моральный дух страны»¹⁴.

30. В рассматриваемом деле г-н Горинов, как сообщается, был признан «виновным в совершении публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации [...] по мотивам политической ненависти, т. е. действий,

¹⁰ Мнение № 39/2015, п. 22.

¹¹ Заключение № 8 (E/CN.4/2006/7), п. 43.

¹² Мнение № 38/2015, п. 73.

¹³ Мнение № 1/1998, пункт 13 а).

¹⁴ Мнение № 10/2008, п. 25.

квалифицируемых как преступление в соответствии с пунктами «а», «б» и «д» части 2 статьи 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁵.

31. Источник утверждает, что статья 207.3 Уголовного кодекса противоречит как Конституции Российской Федерации (а именно статье 13 о признании идеологического и политического многообразия, статье 28 о праве свободно выбирать, иметь и распространять свои убеждения и действовать в соответствии с ними, статье 29 о свободе мысли и слова, запрете принуждения к отказу от своих убеждений и запрете цензуры и статье 54 о запрете уголовного преследования в отсутствие закона), так и международным обязательствам Российской Федерации.

32. Кроме того, источник отмечает, что широкая, расплывчатая и неточная формулировка уголовной статьи 207.3 не позволяет заранее определить, какие высказывания правомерны, а какие запрещены, тем более, учитывая, что эта статья была принята всего за несколько дней до выступления г-на Горинова и цель ее состоит исключительно в том, чтобы заставить замолчать тех, кто высказывается о войне.

33. Таким образом, источник утверждает, что данная норма уголовного закона очевидно используется против лиц, мирно выражающих критические мнения, не соответствует международным стандартам, направлена на подавление публичных дискуссий по вопросам, представляющим общественный интерес, касательно войны на Украине, и оказывает парализующее воздействие на свободное выражение мнений.

b. Введенные ограничения не являются ни необходимыми, ни соразмерными

34. Ссылаясь на правовую практику Рабочей группы, источник подчеркивает, что требование необходимости является строгим стандартом, означающим, что ограничения должны быть «совершенно необходимыми в демократическом обществе»¹⁶. Так, источник отмечает, что если законная цель государства может быть достигнута другими средствами, не нарушающими свободу выражения мнения, то критерий необходимости не соблюден. Задержание должно быть соразмерным ответом на угрозу, исходящую от выражения данного мнения, принимая во внимание как форму выражения, так и средства его распространения, а также исходящую от него предполагаемую угрозу в свете полномочий государства¹⁷.

35. Источник считает, что в том, что касается цели, содержания, контекста, намерений и правдивости высказываний г-на Горинова, Российская Федерация явно не обеспечила соблюдение надлежащего баланса.

c. Отсутствуют основания, оправдывающие попытки заставить молчать людей, мирно выражающих свои мнения о войне на Украине

36. Согласно источнику, Рабочая группа в своей правовой практике последовательно приходит к выводу о том, что государства не могут использовать основания, перечисленные в пункте 3 статьи 19 Пакта и пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, в качестве надуманного предлога и что государства должны четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, исходящей от данного высказывания, а также наличие прямой и непосредственной связи между этим высказыванием и угрозой¹⁸.

37. Источник также ссылается на заключение № 8 Рабочей группы о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета, согласно которому расплывчатые и общие ссылки на интересы государственной безопасности или общественного порядка без надлежащего пояснения и документального подтверждения не являются достаточными, с тем чтобы убедить Рабочую группу в необходимости ограничений на свободное выражение своего мнения путем лишения

¹⁵ См. сноску 3 выше.

¹⁶ Мнение № 15/2004, п. 14.

¹⁷ Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, принцип 10 d), см. также мнение № 24/2008, п. 22.

¹⁸ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), п. 35, цитируемое в мнении № 23/2011, п. 24.

свободы¹⁹. Правовая практика Рабочей группы последовательно устанавливает, что мирный политический и социальный дискурс не может быть ограничен на основании того, что он представляет угрозу государственной безопасности²⁰, и что право на свободу выражения мнения не может быть ограничено только для того, чтобы заставить молчать защитников демократических принципов и прав человека²¹. Как и в случае с ограничением на основании соображений государственной безопасности, ограничения свободы слова не могут быть оправданы только ссылкой на нарушение общественного порядка. Должно быть документально подтверждено, что ограничение необходимо в интересах поддержания общественного порядка²², а заключение не может считаться правомерным наказанием за мирное выражения мнения²³. Наконец, источник отмечает, что Рабочая группа неизменно заявляла, что государственные структуры, такие как вооруженные силы, не защищены от критики, и неоднократно признавала задержания произвольными, когда они использовались в качестве наказания за критику²⁴ или деморализацию военных²⁵.

38. Таким образом, источник утверждает, что право на свободное выражение мнений, гарантированное пунктом 2 статьи 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, было нарушено в результате задержания, содержания под стражей и уголовного преследования г-на Горинова Российской Федерацией, что делает лишение его свободы произвольным.

ii. Нарушение права на участие в ведении государственных дел (категория II)

39. Ссылаясь на статью 25 Пакта и статью 21 Всеобщей декларации прав человека, источник отмечает, что, согласно Комитету по правам человека, статья 25 защищает право на свободу заниматься политической деятельностью, а также критиковать правительство, выражать свои политические взгляды и участвовать в собраниях или дебатах по политическим вопросам²⁶.

40. Источник напоминает, что 8 июля 2022 года Мещанский районный суд города Москвы признал г-на Горинова виновным в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации «с использованием своего служебного положения» во время заседания Совета депутатов муниципального округа Красносельский города Москвы и лишил его «права занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, связанных с осуществлением управленческих функций, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на четыре года». Суд подтвердил квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» (пункт «а» части 2 статьи 207.3), отметив, что из представленных суду документов следует, что г-н Горинов «осуществлял полномочия выборного должностного лица местного самоуправления и выполнял функции представителя власти и использовал занимаемую им должность для совершения указанного преступления».

41. Источник отмечает, что г-н Горинов как член Совета депутатов муниципального округа Красносельский города Москвы («муниципальный депутат») пользуется иммунитетом, который по российскому законодательству вытекает из содержания части 1 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и гарантирует муниципальному депутату «беспрепятственное осуществление своих полномочий», подразумевая, что муниципальный депутат не может быть привлечен к ответственности за высказывания политического характера.

¹⁹ E/CN.4/2006/7, п. 43, и мнения № 4/2005, п. 13 и № 48/2011, п. 21.

²⁰ См. мнение № 50/2015, п. 22.

²¹ Мнение № 9/2015, п. 26.

²² Мнение № 23/2011, п. 25.

²³ Мнения № 20/1996, п. 7 и № 25/2011, п. 29.

²⁴ Мнения № 50/2011, № 53/1992 и № 28/1998.

²⁵ Мнение № 3/1994.

²⁶ *Адуайом и др. против Того* (CCPR/C/57/D/422 — 424/1990), 29 июля 1996 года; см. также замечание общего порядка № 25 (1996) Комитета по правам человека, п. 8.

42. Таким образом, источник утверждает, что с учетом политической цели высказываний г-на Горинова, их смысла, состоящего в призывах к миру, контекста заседания Совета депутатов муниципального округа Красносельский города Москвы и того факта, что эти высказывания были сделаны им в его качестве независимого члена указанного совета, Российская Федерация явно нарушила право г-на Горинова на участие в ведении государственных дел, задержав и заключив его под стражу за указанные высказывания и лишив его права занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, связанных с осуществлением управленческих функций и выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на четыре года.

iii. Нарушение общего правила воздерживаться от применения досудебного содержания под стражей (категория III)

43. Источник ссылается на замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), в котором Комитет отметил, что пункт 3 статьи 9 Пакта требует принятия в каждом конкретном случае решения об обоснованности и необходимости заключения под стражу с учетом всех обстоятельств и рассмотрения возможности применения менее ограничительных мер для обеспечения явки обвиняемого по уголовному делу в суд²⁷. Источник отмечает, что практика Рабочей группы согласуется с правилами Комитета, ограничивающими применение досудебного содержания под стражей — в своих решениях группа неоднократно подчеркивала, что заключение под стражу до суда должно быть исключением, основанным на обстоятельствах каждого конкретного случая, а не общим правилом, и утверждала, что «освобождение должно быть правилом, а предварительное заключение — исключением»²⁸.

44. Источник отмечает, что в рассматриваемом деле 27 апреля 2022 года Пресненский районный суд избрал в отношении г-на Горинова меру пресечения в виде заключения под стражу до 25 июня 2022 года (на два месяца), а 1 июня 2022 года Мещанский районный суд продлил срок содержания под стражей до 19 ноября 2022 года (до шести месяцев) на основании того, что «в случае изменения меры пресечения обвиняемому он может скрыться или оказать давление на свидетелей».

45. По словам источника, суд проигнорировал аргументы г-на Горинова о том, что он не собирался скрываться от следствия и не обращался за смягчением меры пресечения. Кроме того, суд не принял во внимание состояние здоровья г-на Горинова и условия его содержания под стражей. 30 апреля 2022 года, через три дня после поступления в следственный изолятор, у г-на Горинова поднялась температура и начался кашель, но надлежащей медицинской помощи или лечения ему не обеспечили. По сообщениям, его адвокаты обратились в Федеральную службу исполнения наказаний, но никаких мер в связи с его состоянием здоровья принято не было. 8 июня 2022 года адвокат г-на Горинова получил ответ из Федеральной службы исполнения наказаний, в котором утверждалось, что г-ну Горинову оказывается надлежащая медицинская помощь и что условия его содержания являются удовлетворительными.

46. Однако, согласно двум письмам, направленным г-ном Гориновым своему адвокату, никакой медицинской помощи или лечения ему не предоставили: персонал выдал ему только пять таблеток бромгексина и больше ничего, несмотря на то, что до задержания у него был диагностирован туберкулез и ему удалили часть легкого. Кроме того, по имеющейся информации, в следственном изоляторе он содержался в тяжелых условиях в переполненных камерах, что является нарушением Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

47. Исходя из вышесказанного, источник утверждает, что мера пресечения в виде заключения под стражу и ее продление не отвечали критериям разумности и необходимости и, следовательно, явились нарушением общего правила не применять содержание под стражей до суда, установленного пунктом 3 статьи 9 Пакта.

²⁷ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека, п. 38.

²⁸ Мнение № 24/2015, п. 37.

iv. Несоразмерное и чрезмерно строгое наказание (категория III)

48. Согласно источнику, сложившаяся практика Рабочей группы подтверждает, что задержания, которые происходят в ответ на осуществление свободы мнений и их выражения, требуют «особенно тщательного контроля за применением гарантий справедливого судебного разбирательства»²⁹. Говоря более конкретно, законы, ограничивающие свободу слова, могут предусматривать законные средства, но они открыты для злоупотреблений, а нарушение законов, подавляющих свободу слова, в принципе не должно караться заключением под стражу, поскольку такое наказание является соразмерным³⁰. По этому вопросу Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) прямо заявляет: «лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания»³¹.

49. Источник напоминает, что 8 июля 2022 года Мещанский районный суд города Москвы «назначил наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, связанных с осуществлением управленческих функций, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на четыре года».

50. Таким образом, источник утверждает, что наказание, назначенное г-ну Горинову, является соразмерным и излишне строгим, что придает его содержанию под стражей произвольный характер.

Ответ правительства

51. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 27 июля 2022 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 26 сентября 2022 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Горинова и уточнить правовые нормы, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого с обязательствами Российской Федерации по международному праву прав человека, в частности предусмотренными ратифицированными государством договорами. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Российской Федерации обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

52. 23 сентября 2022 года правительство представило свой ответ, в котором объясняет, что 25 апреля 2022 года Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве возбудило уголовное дело в отношении г-на Горинова и г-жи К.

53. Поводом для возбуждения дела послужили признаки преступлений, предусмотренных пунктами «а», «б» и «д» части 2 статьи 207.3 (публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, по мотивам политической ненависти) Уголовного кодекса Российской Федерации.

54. Было установлено, что 15 марта 2022 года на заседании Совета депутатов муниципального округа Красносельский, проводившегося с видеозаписью, г-жа К., используя свое служебное положение, действуя по мотивам политической ненависти, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде подрыва авторитета и дискредитации действующей государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации, действуя по предварительному сговору с

²⁹ Мнение № 4/2010, п. 21.

³⁰ Мнение № 35/2008, п. 36; *Lohé Issa Konaté v. The Republic of Burkina Faso*, Application No. 004/2013, Judgment, African Court on Human and Peoples' Rights, 5 December 2014; и *Herrera-Ulloa v. Costa Rica*, Judgment, Inter-American Court of Human Rights, 2 July 2004.

³¹ Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, п. 47.

Гориновым А.А., публично распространила под видом достоверных сообщений заведомо ложную информацию, содержащую данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

55. 17 марта 2022 года с целью придания огласки упомянутой выше заведомо недостоверной информации видеозапись данного заседания была размещена с ведома г-жи К. и г-на Горинова А.А. в сети Интернет на канале «Муниципальный округ Красносельский» видеохостинга «YouTube», доступного неограниченному кругу пользователей, под названием «Пятое заседание СД МО Красносельский 15 марта 2022 года».

56. Вынесенное Следственным комитетом постановление о возбуждении уголовного дела признано законным прокуратурой города Москвы.

57. 26 апреля 2022 года Горинов А.А. был задержан в порядке статей 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В этот же день ему предъявили обвинение по перечисленным статьям Уголовного кодекса.

58. 27 апреля 2022 года Пресненским районным судом города Москвы Горинову А.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до 25 июня 2022 года. Ходатайство обвиняемого и его защитника об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста с залогом в размере 2 млн 500 тыс. рублей, либо запрета определенных действий было оставлено судом без удовлетворения (данное постановление было оставлено без изменения Московским городским судом 8 июня 2022 года).

59. В связи с тем, что от органов предварительного следствия скрылась г-жа К., 1 мая 2022 года уголовное дело в отношении Горинова А.А. так же по пунктам «а», «б» и «д» части 2 статьи 207.3 Уголовного кодекса было выделено в отдельное производство.

60. 19 мая 2022 года это дело было направлено вместе с надлежаще утвержденным обвинительным заключением для рассмотрения по существу в Мещанский районный суд города Москвы.

61. 1 июня 2022 года в связи с ходатайством государственного обвинителя суд продлил Горинову А.А. срок содержания под стражей до 19 ноября 2022 года, мотивируя это тем, что новых обстоятельств, которые повлекли бы избрание в отношении обвиняемого иной, более мягкой меры пресечения, не возникло, а каких-либо соответствующих доказательств на сей счет стороной защиты представлено не было (данное постановление оставлено без изменения Московским городским судом 12 июля 2022 года).

62. 8 июля 2022 года Мещанским районным судом города Москвы Горинов А.А. был признан виновным в публичном распространении под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, по мотивам политической ненависти.

63. Суд констатировал, что Горинов А.А., используя свое служебное положение депутата Совета депутатов муниципального округа Красносельский города Москвы, действуя с соучастником, негативно охарактеризовал действия Вооруженных Сил Российской Федерации на Украине и сознательно разместил в Интернете соответствующую видеозапись, с которой в результате ознакомились около 43 тысяч человек.

64. В обоснование выводов о виновности Горинова А.А. суд сослался на показания свидетелей, присутствовавших на заседании Совета депутатов, заключения судебных экспертов по высказываниям Горинова А.А., а также показания допрошенных в суде экспертов.

65. Суд приговорил Горинова А.А. к семи годам лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, связанных с

осуществлением управленческих функций, выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 4 года.

66. На основании пункта «б» части 3.1 статьи 72 Уголовного кодекса время содержания Горинова А.А. под стражей с 26 апреля 2022 года до вступления приговора в законную силу подлежит зачету в назначенный ему срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

67. По состоянию на 19 сентября 2022 года данный приговор в законную силу не вступил ввиду его обжалования стороной защиты.

68. Горинов А.А. содержится под стражей в Федеральном казенном учреждении «Следственный изолятор № 1» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по городу Москве. Он обеспечен индивидуальным спальным местом. По результатам проведенных 17 августа 2022 года специалистом Федерального казенного учреждения здравоохранения «Главный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора» Федеральной службы исполнения наказаний внеплановых проверок установлено, что состояние камерного помещения, куда помещен г-н Горинов, удовлетворительное, жилая площадь соответствует установленным нормам. Уборка камеры и обработка контактных поверхностей производится с применением дезинфицирующих средств, для обработки рук предусмотрен антисептик. Кроме того, в ходе состоявшейся в тот же день личной беседы Горинов А.А. заявил об отсутствии претензий насчет условий содержания.

69. Медицинская помощь оказывается Горинову А.А. в соответствии с положениями Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, утвержденного приказом № 285 Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2017 года. Во время содержания под стражей он неоднократно обследовался и консультировался врачами-специалистами. Нарушений требований Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» в его отношении не выявлено.

70. Во исполнение соответствующих постановлений главного государственного санитарного врача ФСИН России с целью недопущения возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в учреждениях ФСИН России в городе Москве организован комплекс необходимых санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий. Вместе с тем по сведениям прокуратуры, в нарушение требований статьи 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» с 19 по 28 мая 2022 года Горинов А.А. содержался в камерах следственного изолятора, санитарная площадь которых составляла менее 4 квадратных метров на человека. Кроме того, вопреки статье 33 Закона с 28 мая по 3 июня 2022 года Горинов А.А. содержался в камерном помещении совместно с лицом, обвиняемым в организации преступного сообщества (организации). В связи с выявленными нарушениями 30 июня 2022 года начальнику территориального органа ФСИН России вносилось представление, которое было рассмотрено и удовлетворено им в установленном порядке.

71. В настоящее время Горинов А.А. водворен в камеру площадью в 22 квадратных метра, оборудованную четырьмя спальными местами, в которой содержатся четыре человека, включая его.

Дополнительные комментарии источника

72. Ответ правительства был препровожден источнику 27 сентября 2022 года для дальнейших замечаний, которые источник представил 6 октября 2022 года.

73. Источник утверждает, что правительство не опровергло утверждения, перечисленные в жалобе, что свидетельствует о том, что задержание и содержание под стражей г-на Горинова носят произвольный характер. Изложение правительством фактов и использованных процедур, а также условий содержания под стражей и якобы оказанной медицинской помощи не ставит под сомнение утверждения источника.

74. Источник отмечает, в частности, что правительство не оспаривало, что г-н Горинов был осужден на основании заявлений, описанных в жалобе. Источник утверждает, что изложение процессуальных аспектов в ответе правительства было точным, за исключением отсутствия упоминания о том, что 19 сентября 2022 года апелляционная инстанция Московского городского суда изменила приговор. В этой связи источник сообщает, что суд апелляционной инстанции установил, что «несмотря на то, что высказывания Алексея Горинова представляли собой не утверждения о фактах, а выражение его личного мнения, это не имеет значения, поскольку его мнения не соответствуют содержанию официальной позиции Правительства Российской Федерации» и «смягчил» назначенное ему наказание с семи лет лишения свободы до шести лет и 11 месяцев.

75. В отношении условий содержания и медицинского обслуживания г-на Горинова источник утверждает, что в своем ответе правительство признает два факта нарушения российского федерального законодательства: во-первых, в части содержания его с 19 по 28 мая в камерах следственного изолятора, площадь которых составляла менее 4 квадратных метров на человека; и во вторых, в связи с содержанием его с 28 мая по 3 июня 2022 года в камере вместе с другим заключенным, обвиняемым в организации преступного сообщества.

76. Источник утверждает, что г-н Горинов по-прежнему содержится в СИЗО № 1 города Москвы «Матросская тишина» в камере, рассчитанной на четырех человек, в которой установлено дополнительное место и содержатся пять заключенных.

Обсуждение

77. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы. При определении того, является ли лишение свободы г-на Горинова произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с рассмотрением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источником установлено наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника³²

i. Категория II

78. Что касается категории II, источник утверждает, что лишение свободы г-на Горинова является результатом мирного осуществления им права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, а также его права заниматься политической деятельностью в соответствии со статьей 25 Пакта и статьей 21 Всеобщей декларации прав человека. Правительство же утверждает, что он был осужден вместе с другим лицом за публичное распространение заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений, в которых содержались «данные» об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

79. Рабочая группа напоминает, что свобода мнений и их выражения, закрепленные в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества³³. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, в том числе политические убеждения, которые могут быть переданы другим

³² A/HRC/19/57, п. 68.

³³ Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, п. 2.

лицам³⁴. Она защищает право иметь собственное мнение и выражать его, в том числе такое мнение, которое не совпадает с официальной государственной политикой³⁵.

80. Правительство ссылается на то, что г-н Горинов был осужден на основании закона, а именно статьи 207.3 Уголовного кодекса, согласно которой «публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации или об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами Российской Федерации» наказывается лишением свободы на срок до 15 лет. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что, несмотря на то, что свобода слова может подлежать некоторым ограничениям, согласно пункту 3 статьи 19 Пакта и пункту 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, один лишь факт того, что определенные высказывания могут считаться преступлением согласно законодательству, не лишает людей их права на свободу слова по международному праву. В этом отношении Комитет по правам человека подчеркнул, что при оценке соразмерности ограничения весьма актуальное значение имеет форма выражения мнений. Как установлено Советом по правам человека, некоторые виды выражения мнений никогда не должны подвергаться ограничениям, например, «обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии [...] участие в мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир и демократию»³⁶. Совет также призвал государства воздерживаться от введения ограничений в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта, которые не согласуются с международным правом прав человека³⁷. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в Совместной декларации о свободе выражения мнений и «фальшивых новостях», дезинформации и пропаганде, принятой в Вене 3 марта 2017 года, несколько экспертов, включая Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, заявили, что общий запрет на распространение информации, основанный на туманных и двусмысленных идеях, включая запрет фальшивых новостей или информации, несовместим с международными стандартами, касающимися ограничения свободы выражения мнений, и не должен применяться³⁸.

81. Рабочая группа считает, что заявления г-на Горинова находились в пределах права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, и что он был лишен свободы за осуществление этого права. Высказывания г-на Горинова, как сообщалось, не содержали призывов к насилию или войне. Напротив, он говорил о пагубных последствиях войны и призывал к ее прекращению. Трудно представить себе ситуацию, еще больше подпадающую под защиту права на свободу выражения мнения. Действительно, запрет такого рода высказываний перевернул бы с ног на голову Пакт, особенно статью 20 (пункт 1), согласно которой: «Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом».

82. Право на участие в ведении государственных дел закреплено в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 а) Пакта. Комитет по правам человека заявил, что граждане могут принимать участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий³⁹. Это право также применимо, если гражданин является публично избранным или назначенным должностным лицом. Оно защищает свободу заниматься политической деятельностью, включая критику правительства и его политики и участие в собраниях или дискуссиях по политическим вопросам⁴⁰.

83. Рабочая группа отмечает, что г-н Горинов является независимым членом Совета депутатов муниципального округа Красносельский города Москвы и активным членом российского гражданского общества, занимающимся вопросами политики и гражданских прав. Очевидно, что он был задержан за заявления, сделанные в контексте его участия в общественной жизни. Его содержание под стражей будет

³⁴ Там же, п. 11.

³⁵ Мнения № 79/2017, п. 55 и 8/2019, п. 55.

³⁶ A/HRC/14/23, п. 81 i).

³⁷ Резолюция 12/16 Совета по правам человека, п. 5 p).

³⁸ URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Expression/JointDeclaration3March2017.doc>, п. 2 а.; см. также мнения № 46/2020, п. 54 и № 77/2020, п. 73.

³⁹ Замечание общего порядка № 25 (1996) Комитета по правам человека, п. 8.

⁴⁰ Там же, п. 25.

препятствовать его возможности осуществлять свои права в этом отношении. Рабочая группа считает, что это является нарушением статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статьи 25 а) Пакта.

84. Правительство не представило Рабочей группе никаких доводов или доказательств в обоснование разрешенных Всеобщей декларацией прав человека и Пактом ограничений этих прав и свобод в данном случае и не продемонстрировало, почему предъявление обвинений г-ну Горинову было законным, необходимым и соразмерным ответом на его антивоенные заявления. В той степени, в которой комментарии г-на Горинова были представлены как критика действий Российской Федерации и ее вооруженных сил, это не выводит их из-под защиты права на свободу выражения мнений. Рабочая группа неоднократно заявляла, что государство и его вооруженные силы не защищены от критики⁴¹. Аналогичным образом, Комитет по правам человека четко заявил, что «государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат⁴²».

85. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Горинова стало следствием законного осуществления им его права на свободу выражения мнений и права на участие в ведении государственных дел, защищаемых статьями 19 и 25 Пакта и 21 Всеобщей декларации прав человека. Следовательно, его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия соответствующих мер.

ii. Категория III

86. Учитывая свой вывод о том, что лишение г-на Горинова свободы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-на Горинова вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Однако суд все же состоялся, и г-н Горинов был приговорен к длительному сроку наказания — семи годам лишения свободы (впоследствии срок был сокращен до шести лет и 11 месяцев). Источник утверждает, что имели место серьезные нарушения прав г-на Горинова на справедливое судебное разбирательство, особенно в отношении его предварительного заключения, и что его последующее лишение свободы было несоразмерным, и, таким образом, его содержание под стражей подпадает под категорию III. Правительство, со своей стороны, оспаривает, что г-н Горинов был лишен права на надлежащую правовую процедуру, представляя подробную информацию о различных этапах судебного разбирательства по его делу и законах, на основании которых оно проводилось. Что касается его содержания под стражей до суда, оно указывает, что эта мера была избрана на том основании, что обвиняемый может «скрыться или оказать давление на свидетелей».

87. Рабочая группа напоминает, что в пункте 3 статьи 9 Пакта указано, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». Комитет по правам человека подтвердил, что досудебное содержание под стражей должно рассматриваться как исключительная мера, и его срок должен быть как можно более коротким, кроме того, оно должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или других условия, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае⁴³.

88. При рассмотрении претензий по категории III важно учитывать, что поведение, за которое преследовался г-н Горинов, состояло из нескольких высказываний. Нет никаких указаний на то, что он участвовал в каких-либо насильственных актах или призывал к насилию; его высказывания как раз свидетельствуют об обратном. В этом

⁴¹ Мнения № 50/2011, п. 18 и № 28/1998, п. 13.

⁴² Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, п. 38.

⁴³ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека, п. 38.

контексте Комитет по правам человека отметил, что в связи с преследованиями за высказывания и выражение мнений:

«ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу.

Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения законодательства»⁴⁴.

89. Учитывая, что обвинения против г-на Горинова касались высказываний, не имеющих признаков угроз применения насилия, бремя ответственности лежит на правительстве, которое должно объективно и обоснованно продемонстрировать наличие другого приемлемого основания для применения исключительной меры в виде предварительного заключения. Однако Рабочая группа не считает, что умозрительное и расплывчатое заявление правительства, что обвиняемый «может скрыться или оказать давление на свидетелей», является достаточным основанием для его заключения под стражу до суда. Довод правительства о том, что есть еще и другое лицо («г-жа К.»), якобы «скрывающееся от правосудия», также неубедителен, поскольку непонятно, какое отношение он имеет к г-ну Горинову, и его в любом случае недостаточно, чтобы считать, что была проведена индивидуальная оценка необходимости заключения г-на Горинова под стражу до суда.

90. В свете вышеизложенных обстоятельств, а также приговора г-на Горинова, который Рабочая группа рассматривает в следующем разделе, и принимая во внимание контекст уголовного преследования г-на Горинова за явно ненасильственные высказывания, Рабочая группа приходит к выводу, что нарушение прав г-на Горинова на надлежащую правовую процедуру является настолько серьезным, что придает лишению свободы г-на Горинова произвольный характер по категории III.

iii. Категория V

91. В данном случае Рабочая группа пришла к выводу в рамках категории II, что задержание г-на Горинова стало результатом законного осуществления его права на свободу выражения мнения и права на участие в ведении государственных дел. Когда заключение под стражу является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, существует твердая презумпция того, что содержание под стражей представляет собой также нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов⁴⁵. Соответственно, Рабочая группа рассмотрит утверждения по категории V.

92. В этом отношении источник продемонстрировал, что г-н Горинов был задержан и приговорен к лишению свободы по статье 207.3 за выражение антивоенных настроений. Источник также показал, что многие тысячи людей в Российской Федерации были заключены в тюрьму за антивоенные взгляды, и что статья 207.3 используется для преследования тех, кто критикует российское правительство и вооруженные силы в связи с войной на Украине. Со своей стороны, правительство признает, что заявления г-на Горинова носили политический характер, называя их мотивированными «политической ненавистью». Однако оно не предлагает никаких объяснений, почему заключение под стражу было необходимой и соразмерной мерой, и вместо этого просто утверждает, что это было сделано «для защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, а также для поддержания международного мира и безопасности». Такие утверждения не могут отменять международных обязательств в области прав человека, включая обязательство не дискриминировать людей на основании их политических взглядов. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу, что его заключение под стражу было произведено по дискриминационным

⁴⁴ Замечание общего порядка № 27 (1999) Комитета по правам человека, пункты 14–15; подтверждено Комитетом в отношении свободы выражения мнений в его замечании общего порядка № 34 (2011), п. 34.

⁴⁵ Мнения № 88/2017, п. 43; № 13/2018, п. 34; и № 59/2019, п. 79.

основаниям, а именно из-за его антивоенных политических взглядов, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Соответственно, оно является произвольным по категории V.

iv. Заключительные замечания

93. Что касается приговора, Рабочая группа отмечает, что г-н Горинов был приговорен к семи годам лишения свободы (срок сокращен до шести лет и 11 месяцев). Правительство указывает, что после вступления приговора г-на Горинова в законную силу количество дней, проведенных им в следственном изоляторе, будет учтено в общем сроке наказания. Вместе с тем его по-прежнему ожидает длительное содержание под стражей только лишь за осуществление его прав человека и на основании проведенного с нарушениями судебного процесса. Несмотря на то, что определение соответствующего наказания является прерогативой национальных судебных органов, Рабочая группа ранее уже выражала озабоченность по поводу приговоров к лишению свободы за действия, связанные со свободой выражения мнений. Как отмечалось, заявления г-на Горинова не содержали призывов к насилию или войне, а как раз наоборот, указывали на пагубные последствия войны и призывали к ее прекращению. Рабочая группа уже пришла к выводу, что преследование за эти высказывания представляет собой нарушение, в частности права г-на Горинова на свободное выражение своего мнения. Она считает, что назначение г-ну Горинову наказания в виде лишения свободы за осуществление свободы выражения мнения и участие в общественной жизни свидетельствует об особо тяжелой форме нарушения его прав. Это еще больше подчеркивает произвольность его задержания.

94. Кроме того, Рабочая группа с озабоченностью отмечает утверждения, что г-н Горинов был лишен надлежащей медицинской помощи и лечения, что у него был диагностирован туберкулез, в результате чего ему была удалена часть легкого, и что в следственном изоляторе он, по имеющейся информации, содержался в переполненных камерах. Рабочая группа считает своим долгом напомнить правительству, что в соответствии со статьей 10 Пакта все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы), в частности правил 1, 24, 25, 27 и 30.

Решение

95. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение г-на Горинова свободы в нарушение статей 2, 3, 7, 9, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1), 9 (пункт 3), 19, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории II, III и V.

96. Рабочая группа просит правительство Российской Федерации безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Горинова и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая те, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

97. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Горинова и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного рода возмещений в соответствии с международным правом.

98. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Горинова и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

99. Согласно подпункту а) пункта 33 своих методов работы, Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение для принятия соответствующих мер.

100. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

101. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Горинов освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Горинову компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Горинова и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением внесены какие-либо поправки или изменения в нормативно-правовые акты для приведения законодательства и практики Российской Федерации в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

102. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

103. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

104. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁶.

[Принято 16 ноября 2022 года]

⁴⁶ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.